

Телохранитель умолк, и на месте воцарилась мертвая тишина.

Осмысление услышанного заставило каждого задуматься о причинах появления таких существ, и выводы, к которым они пришли, были пугающими. У Ван Чэ и Ляо Вэя по спине пробежали мурашки, а Ли Цяо и Хуан Ин, нахмурившись, крепко сцепились друг в друга.

Страх заразителен.

Чтобы не дать панике окончательно овладеть группой, Ян Ицинъ постарался их приободрить:

— Ситуация еще не ясна, не нужно пугать самих себя раньше времени. — Он повернулся к телохранителю: — Сколько всего было таких зомби с серпами?

— Точно не помню. Я был предельно сосредоточен на дороге, было не до счета. По крайней мере, две-три особи точно было. — Телохранитель перевел взгляд на молодого господина У и юного актера: — Вы сидели сзади, может, помните?

Господин У огрызнулся:

— Ты тут телохранитель, а не я! С чего бы мне это знать?

Ван Чэ бросил на него гневный взгляд:

— Не знаешь — молчи. Ишь, нашел чем гордиться. Ты вообще хоть на что-то способен?

Осознав реальность своего положения, господин У промолчал. О чем он думал в тот момент — оставалось загадкой.

Фэн Линь перевел взгляд на актера и холодно спросил:

— А у тебя есть хоть какие-то воспоминания?

Актера этот вопрос заставил вздрогнуть. Он опустил голову еще ниже, скрывая лицо за грязными сальными прядями, и испуганно помотал головой:

— Я... я не осмелился толком посмотреть...

— Ха, — не удержался от насмешки господин У, — какой смысл его спрашивать? Он визжал громче меня.

Ян Ицинъ с полуулыбкой заметил:

— Похоже, господин У прекрасно осознает свое место, раз готов сравнивать себя только с теми, кто еще трусливее его.

Господин У замолчал.

Не обращая на него больше внимания, Ян Ицинъ вернулся к телохранителю:

— Те зомби двигались быстро?

— На уровне обычного человека, — припоминая детали, ответил тот. — Может, чуть более скорованно, но все равно проворнее, чем остальные мертвецы.

— Значит, эволюция... — пробормотал Ван Чэ. — Если они уже такие, что будет дальше?

— Возможно, это просто частный случай мышечной памяти, — нахмурился Ян Ицинъ. — Я уже упоминал, что сталкивался с подобным.

Фэн Линь, подумав о том же, ответил сдержанно:

— Ты про того зомби-водителя?

Ян Ицинъ кивнул:

— Именно.

— Точно! — Ван Чэ хлопнул в ладоши. — Брат Ян рассказывал! Тот мертвец даже после обращения продолжал вести автобус, виляя по дороге, и даже реагировал на сигналы светофора!

Ли Цяо и остальные, слышавшие об этом впервые, застыли в изумлении.

Ляо Вэй вытаращил глаза:

— До чего дошло!

— Было дело, еще в самый первый день конца света. Так что пока неясно, эволюция ли это. — Ян Ицинъ не спешил с пессимистичными выводами. — Даже если зомби научились пользоваться оружием, пока они не способны мыслить и размножаться, человечество все равно на несколько шагов впереди.

Ван Чэ приободрился:

— Верно. Мы обязательно с ними справимся. Если не выйдет у меня — справится брат Ян; если даже у него не выйдет — государство точно найдет выход.

Ляо Вэй добавил:

— Вот именно, добраться до базы — наша главная цель.

Ван Чэ с ним согласился:

— Я уже представляю, как мы с братом Яном устроимся в базе!

Ли Цяо и остальные тоже заметно расслабились, словно обрели опору в лице Яна Ициня, ожидая его дальнейших решений.

Фэн Линь же никогда не испытывал страха. Единственным моментом в начале апокалипсиса, когда он чувствовал тревогу и беспокойство, было время, когда их с Ян Ицинем вынужденно разлучили.

Несколько лет назад, когда они только начали жить вместе, Ян Ицинь признался, что восхищается решимостью Фэн Линя: если тот что-то решил, его невозможно сбить с пути, никакие социальные условности на него не действовали. Иногда эта серьезность переходила границы, создавая иллюзию одержимости.

Сам же Фэн Линь считал, что, когда в его жизни появился близкий человек, груз ответственности стал лишь тяжелее. Сейчас он понимал: пока он рядом с Ян Ицинем, пока тот в безопасности, он не боится ничего, даже смерти. Это стало ясно еще после кончины бабушки.

Согласно достигнутой договоренности, Ян Ицинь сообщил телохранителю важную информацию:

— База находится в районе Цанлянь, на проспекте Чжунсин.

— Цанлянь... проспект Чжунсин? — Глаза телохранителя округлились от радости. — Так туристическая зона как раз в этом районе!

Им не придется скитаться в поисках безопасного места!

— Именно, поэтому мы и оказались здесь, — сказал Ян Ицинь. — И последний вопрос: какова обстановка на дороге перед деревней?

Телохранитель переспросил:

— В каком смысле обстановка?

Фэн Линь пояснил коротко:

— Есть ли препятствия, ширина проезжей части, зона активности зомби.

Телохранитель просиял:

— Есть препятствие — брошенная машина, но она не перегородила путь полностью, там могут разъехаться две-три машины.

Ян Ицинъ уточнил:

— Та, у которой окно водителя было разбито серпом?

— Да. Вся наша еда и вода были в ней. Я вел другую машину с господином У, а третью мы бросили в зоне отдыха из-за потерь в группе. Когда зомби вытащили водителя машины с припасами, она заглохла поперек дороги.

Телохранитель продолжил:

— Наше заднее стекло тоже разбили, но мертвецы не успели нас окружить. Только актриса, сидевшая сзади, была укушена. Когда мы вернулись в зону отдыха, она обратилась... и успела укусить мужа той женщины.

Тридцатилетняя женщина, которую поддерживала старушка, услышав это, вновь погрузилась в горе и с ненавистью посмотрела на господина У и его спутников.

Ян Ицинъ глубоко задумался:

— Ясно.

Телохранитель предупредил:

— Дорога не перекрыта, но в деревне полно зомби, а уж про тех, что с серпами, я молчу. Советую вам там не ездить.

Ян Ицинъ лишь ответил:

— У нас свои соображения.

Другого пути к базе отсюда не было. Вокруг сплошные холмы и лесные массивы, а объезд вел через зоны, которые в радиопередачах называли крайне опасными. Последствия игнорирования предупреждений могли быть плачевными.

Завершив обмен информацией, Ян Ицинъ сообщил точный адрес базы и решил направиться к деревне на юге.

Телохранитель замялся:

— А... можно нам следовать за вами?

Он сказал «мне», а не «нам», что означало, что он начал отделять себя от господина У.

— Следовать за нами? — Ян Ицинъ сохранял спокойствие. — Если случится беда, я не стану спасать вас в первую очередь.

Телохранитель замолчал.

Фэн Линь добавил:

— Если вы будете мешать, я устраню вас первым.

Телохранитель снова промолчал. Господин У и остальные тоже не проронили ни слова.

Не обращая внимания на их реакцию, Ян Ицинъ подошел к старушке и женщине:

— Хотите поехать с нами? Я не могу гарантировать полную безопасность, но это лучше, чем ждать смерти в зоне отдыха.

Старушка посмотрела на него:

— Я ведь уже старая...

— Возраст не имеет значения, не усложняйте, — ответил Ян Ицинъ. — У вас доброе сердце, а у нас есть свободные места, вот и все.

Он не мог обещать стопроцентной безопасности, но понимал: если они не заберут этих двоих, господин У и его компания наверняка бросят их на произвол судьбы.

Подумав лишь мгновение, старушка благодарно улыбнулась:

— Спасибо вам.

Ян Ицинъ улыбнулся в ответ:

— Садитесь вместе с госпожой в белую машину.

Белая машина принадлежала Ван Чэ. Тот выпятил грудь:

— Гарантирую, доедем плавно!

Ян Ицинъ посмотрел на Ляо Вэя:

— Ты умеешь водить?

Ляо Вэй смутился:

— Простите... я не учился.

— Ничего страшного, — Ян Ицинъ перевел взгляд на Ли Цяо: — Уверена, что сможешь ехать в колонне?

— Думаю, справлюсь! — Ли Цяо уверенно кивнула. — Я сдала вождение с первого раза, не хватает только опыта.

— Я верю в тебя. Поедешь на моей машине, возьмешь Хуан Ин и Ляо Вэй, будете следовать за Ван Чэ. — Ян Ицинъ дал наставление: — Держите дистанцию метров десять.

Ван Чэ спросил:

— А брат Ян не за рулем?

Ян Ицинъ взял лук:

— Я сяду на пассажирское сиденье внедорожника.

Так удобнее стрелять.

Деревня находилась всего в двух-трех километрах, но горная дорога петляла, а густой лес по бокам легко скрывал опасность.

Старушка, сидя в машине Ван Чэ, смотрела по сторонам и предупредила по рации:

— Скоро приедем, совсем скоро. За следующим поворотом будет первый дом. Там устроили фермерское подворье, двор и ворота украшены очень ярко, не пропустите.

— Хорошо, спасибо, бабушка, — ответил Ян Ицинъ. — Ван Чэ, Ли Цяо, сбавьте скорость.

— Понял, брат Ян!

— Принято, брат Ян!

Отдав распоряжения, Ян Ицинъ сосредоточенно смотрел вперед. Фэн Линь, напряженно сжав руль, произнес:

— Поворот.

Ян Ицинъ кивнул:

— Да.

Остальные затаили дыхание.

Миновав поворот, они увидели фермерское подворье в двухстах метрах. Как и говорила старушка, двор был украшен бамбуковыми воротами и невысоким забором с гирляндами, внутри стояли каменные скамьи и беседка с виноградом. Дальше по улице виднелись похожие дома.

Ситуация в деревне была тяжелой: многие заборчики были повалены, а на щепах виднелись следы серпов и запекшаяся кровь. Деревня находилась на возвышении, и зомби, упавшие на дорогу, часто не могли выбраться обратно, поэтому на шоссе их скопилось немало.

Зомби было много, но не настолько, чтобы они стояли плотной стеной, так что прорваться на машинах было вполне реально. Проблему представляли лишь те самые «особые» особи.

— Стоп, — скомандовал Ян Ицинъ.

Фэн Линь затормозил, остальные последовали его примеру.

Зомби уже слышали рев моторов и бросились к ним. Среди них мелькали черные, как железо, лезвия кос. Ян Ицинъ прищурился:

— Четверо. Все взрослые.

Меньше, чем он ожидал. Но на узкой дороге даже четверка с косами могла легко вскрыть машины и позволить остальным мертвецам разорвать людей на куски.

Ян Ицинъ отстегнул ремень и взял лук. Фэн Линь синхронно открыл люк на крыше. Ян Ицинъ ухватился за края проема и легко выпрыгнул на крышу. Присев, он прищурился и натянул тетиву, целясь в приближающихся монстров.

Толпа зомби двигалась хаотично, скрывая обладателей серпов. Рации были включены, и в эфире стояла тишина — никто не смел дышать, чтобы не помешать стрелку. Фэн Линь, подавив желание обернуться, смотрел только вперед, крепко сжимая руль.

Шух!

Первая стрела ушла в цель.

— Один, — отсчитал Ян Ицинъ.

Зомби бежали быстрее, чем в первые дни апокалипсиса. Сто метров.

Ян Ицинъ без промедления выпустил вторую и третью стрелы. Удача! Серпы упали на землю, и ни один из зомби не догадался их подобрать — они видели лишь живую плоть и слепо рвались вперед.

Когда до первой линии зомби оставалось метров десять, Ян Ицинъ выпустил последнюю стрелу. Он сразу понял, что траектория верна, и последняя угроза будет устранена.

Но прежде чем он успел выдохнуть и объявить счет, тишину гор разорвал мужской вопль. Похоже, это был господин У.

Расстояние было приличным, но в тишине гор этот пронзительный крик эхом разнесся по лесу, мгновенно привлекая внимание мертвецов. Зомби с серпом на долю секунды замешкался, и стрела пролетела мимо, воткнувшись в землю у его ног.

— ...Промах, — констатировал Ян Ицинъ.

Ван Чэ выругался:

— Черт!

Ли Цяо в хвосте колонны была готова развернуться и задавить господина У вместе с остальными. В глазах Фэн Линя вспыхнула ярость.

Лишь Ян Ицинъ оставался невозмутим. Он без колебаний наложил пятую стрелу. Зомби были уже в десяти метрах. Он, сидящий на крыше, был для них главной приманкой. Они ревели, скаля зубы.

У Фэн Линя вздулись вены на руках.

В тот момент, когда Ян Ицинъ уже целился, из глубины леса донесся звук мотора. А затем — громкий хлопок выстрела. Голова зомби с серпом разлетелась в кровавые ошметки, и он рухнул на дорогу.

Ян Ицинъ опустил лук и посмотрел вдаль.

Из-за поворота на краю деревни показались военные внедорожники. Люди в камуфляже, не теряя времени, открыли огонь. Вскоре лесная тишина наполнилась ритмичными выстрелами.

Ян Ицинъ спрыгнул с крыши в салон и с облегчением выдохнул:

— ...Армия пришла.

Четыре слова заставили сердца остальных забиться с новой силой.

— Что?! — Ван Чэ не мог поверить своему счастью. — П-правда?!

Фэн Линь закрыл люк:

— Правда.

У многих на глаза навернулись слезы. Старушка сжала руку женщины:

— Хорошо-то как... Теперь не придется молодому человеку рисковать собой ради нас...

Зомби, привлеченные звуками выстрелов, бросились в противоположную сторону. Чтобы не мешать военным, группа осталась на месте. Профессионалы справились быстро — через считанные минуты дорога была очищена.

Один из военных вышел из машины и дружелюбно помахал им рукой. Ян Ицинъ ответил тем же.

Трупы зомби загромождали путь, но вскоре из-за военных машин показался бульдозер, который расчистил проезд. Ян Ицинъ и остальные подъехали ближе и вышли из машин.

Мужчина, который махал им, выглядел довольным:

— Вы выжившие, стремящиеся к базе в Бэйши? Все целы?

— Никто не пострадал. Я Ян Ицинъ, мы приехали из города, услышав радиопередачу.

Остальные тоже представились. Мужчина похлопал Яна Ициня по плечу:

— Я Цянь Говэй, командир этого отряда зачистки. Вы, ребята, молодцы, так быстро добрались. Честно говоря, вы даже рановато.

Ян Ицинъ и Фэн Линь переглянулись. Цянь Говэй пояснил:

— Радио призывало избегать определенных дорог, но это не значит, что остальные пути абсолютно безопасны. Мы стараемся расчищать окрестности, насколько хватает сил. Сегодня мы как раз занимались этим участком. Передача вышла всего два дня назад, обычно люди решаются на путь гораздо дольше, мы не ожидали вас так скоро!

Ян Ицинъ улыбнулся:

— Мы покинули дом сразу после начала апокалипсиса, так что привыкли действовать быстро.

— Не то слово, — Цянь Говэй посмотрел на оружие в его руках. — Первых трех зомби с серпами ты уложил?

— Да, я.

— С такой меткостью — и не стрелять из огнестрела? Жаль! — Он посмотрел на Фэн Линя: — А ты? Видно, что мастер, даже лучше моих бойцов. Занимались чем-то?

Фэн Линь ответил:

— Несколько лет.

— Отлично! — Цянь Говэй был в восторге. — Нам на базе как раз нужны такие таланты!

Ян Ицинъ заметил, что военные сбрасывают обычных мертвецов в кювет, а вот тех, что были с серпами, упаковывают в мешки и грузят в машины. Заметив его любопытство, командир объяснил:

— Тут нет секрета. Как видите, некоторые зомби ведут себя иначе и представляют большую угрозу, поэтому приказ — доставлять их на базу для изучения.

— У вас уже есть ученые? — удивился Ян Ицинъ.

— Многие специалисты пропали, город в хаосе, удалось спасти лишь немногих. — Цянь Говэй помрачнел. — Людей не хватает, со многими частями нет связи. Нам бы базу удержать, так что сил на внешние вылазки почти нет.

Вот почему руководство так отчаянно нуждалось в людях.

В этот момент к ним подъехал спорткар. Дверь открылась, и вышли господин У, телохранитель и актер.

При виде их Ван Чэ остыл от радости. Его переполнил гнев, он сжал кулаки, намереваясь врезать господину У:

— Ах ты гад! Надо было прикончить тебя еще в зоне отдыха! Ты хоть понимаешь, что мы чуть не погибли из-за твоего визга?!

Никто не успел вмешаться, и господин У получил удар прямо в лицо, взыв от боли. Ван Чэ не собирался останавливаться, к нему присоединилась Ли Цяо, а Ляо Вэй и Хуан Ин потянулись к ножам.

Цянь Говэй строго скомандовал:

— Стоп! Прекратить!

Ван Чэ остановился, но прошипел:

— Командир Цянь, вы же видели — из-за его крика наш брат Ян промахнулся!

— Знаю, — ответил Цянь Говэй. — Но раз уж мы почти на базе, самосуд запрещен. — Он повернулся к старушке: — Бабушка, не бойтесь, скоро будем в безопасности.

Та покачала головой:

— Я не боюсь, эти молодые люди добрые, кормили меня и спасли.

К ним подбежал солдат:

— Докладываю, задание выполнено!

— Хорошо, возвращаемся, — Цянь Говэй улыбнулся Яну Ициню. — Следуйте за нами, так безопаснее.

— Спасибо, командир Цянь.

В колонне за военными они без происшествий добрались до ворот базы.

База еще не была расширена и по-прежнему занимала территорию тюрьмы. Вокруг бетонных стен возвели высокую сетку, создав двойной периметр с карантинными боксами между воротами. Каждый прибывший обязан был пройти осмотр на наличие укусов.

После проверки их допустили внутрь. Мужчин и женщин осматривали отдельно. Пройдя процедуру, группа Ян Ициня воссоединилась на выходе, чтобы зарегистрироваться.

— Э-э... простите, подождите минутку!

Их окликнули. Обернувшись, они увидели юного актера, который был с господином У.

Ян Ицинь удивился:

— Вы к кому-то конкретному?

Неужели решил отомстить за господина У?

Актер поднял голову, игнорируя Яна Ициня, и уставился на Фэн Линя:

— Ты меня помнишь? Я Лю Инке.

Ян Ицинъ: «...»

Фэн Линь, который до этого даже не смотрел в его сторону, раздраженно нахмурился:

— Ты кто?

Лю Инке задрожал:

— ...Мы познакомились на банкете за день до конца света. Неужели не помнишь?

Конечно, он не помнил. Фэн Линь ходил на банкеты только ради работы и не тратил время на пустое общение. Навязчивость этого человека вызывала лишь отвращение. Из-за присутствия командира Цяня он не мог дать волю кулакам, поэтому просто крепко взял Ян Ициня за руку и твердо произнес:

— Я его не знаю.

Ян Ицинъ улыбнулся, погладив Фэн Линя по тыльной стороне ладони:

— Я вижу.

— Ого! Вспомнил! — вдруг воскликнул Ван Чэ. — Ты тот самый парень, который пытался пропиариться на чужой славе, делая фото?

Отвращение в глазах Фэн Линя сменилось убийственным холодом. Его эмоции были настолько очевидны, что даже старушка обеспокоенно посмотрела на него.

Ван Чэ даже стало жаль актера. Надо же быть таким невеждой, чтобы лезть на рожон? Но на базе нельзя устраивать разборки. Чтобы переключить внимание на себя, Ван Чэ начал без умолку болтать, отвлекая всех от назревающего конфликта...

— Лю Инке, верно? Фотографии, с помощью которых ты пытаешься пропиариться, наверняка отредактированы в фотошопе, а без косметики ты и вовсе на себя не похожа. Мы тебя действительно не знаем, так что перестань примазываться к нам и лучше живи спокойно со своим молодым господином У. Но должен признать, парень, ты меня поразил. Ты и вправду крут, раз умудряешься называть подобные выходки знакомством.